

*Сергеева Д.В.,
студент3 курс,
факультет «Юридический»
Волгоградский институт управления- филиал РАНХиГС
Россия, г. Волгоград*

ОБЪЁМ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ТОВАРНОГО ЗНАКА

***Аннотация:** Настоящее исследование посвящено правовой охране товарного знака - одного из самых востребованных объектов интеллектуальной собственности. Так, по данным Роспатента на конец 2021 года действовало 800 тысяч зарегистрированных товарных знаков (знаков обслуживания), без учета заявок, поданных по процедуре Мадридского соглашения. Товарный знак является одним из самых востребованных объектов интеллектуальной собственности в российской действительности.*

***Ключевые слова:** товарные знаки, правовая охрана, объём предоставляемой охраны.*

SCOPE OF LEGAL PROTECTION OF A TRADEMARK

***Abstract:** This study is devoted to the legal protection of a trademark - one of the most sought-after objects of intellectual property. Thus, according to Rospatent, at the end of 2021 there were 800 thousand registered trademarks (service marks), excluding applications submitted under the Madrid Agreement procedure. A trademark is one of the most sought-after objects of intellectual property in Russian reality.*

***Keywords:** trademarks, legal protection, scope of protection provided.*

Предоставление охраны товарным знакам способствует развитию конкуренции и экономики в целом. «Важность конкурентного механизма на рынке для хозяйствующих субъектов и государства вытекает уже из того, что защита конкуренции гарантируется государством»¹ в Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 года.

Правовая охрана товарного знака появляется после его регистрации. Находясь на регистрации, товарный знак проверяется на соответствие требованиям как правовым, так и изобразительным или выразительным, на отсутствие соответствия с существующими товарными знаками и только после этого происходит его регистрация. Из понятия охраноспособности вытекает признак новизны товарного знака, а именно его уникальность и индивидуальность.

Охрана знака предоставляется на десять лет с возможностью продления в случае обращения с аналогичным заявлением.

Гражданский кодекс Российской Федерации не устанавливает максимального срока владения правами на товарный знак, в случае своевременного продления действия сертификата. Данное правило установлено в ст. 1491 Гражданского кодекса Российской Федерации. Однако, несмотря на фактически бессрочные полномочия правообладателя по отношению к товарным знакам существует ряд оснований, по которым правовая охрана товарного знака может быть прекращена в связи с прекращением самого права.

Существует две группы оснований прекращения правовой охраны товарного знака. Первая группа собирает все действия по оспариванию и признанию недействительным предоставления правовой охраны товарного знака, фактически выполняя функции по аннулированию правовой защиты. Данные положения установлены в ст. 1512 Гражданского кодекса Российской Федерации.

¹ Афанасьева Е.А. Пример Тима Талера заразителен: право на публичность как право интеллектуальной собственности / Е.А. Афанасьева, Е.Г. Афанасьева // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. 2021. № 1. С. 180 - 186.

Федерации. Само по себе признание недействительным решения о государственной регистрации товарного знака не является основанием, перечисленным в Гражданском кодексе, в качестве основания прекращения правовой охраны товарного знака. Однако факт прекращения охраны вытекает из самой сущности основания. В случае признания решения недействительным все субъекты права будут подвергнуты реституции, то есть возвращены в первоначальное правовое положение.

Вторая группа оснований прекращения права на товарные знаки отображена в одноимённой ст. 1514 Гражданского кодекса Российской Федерации. Среди оснований предусмотрены:

- Истечение срока действия исключительно права на товарные знаки. В ходе проведения исследования автор работы неоднократно подчёркивал важность сроков действия товарных знаков и необходимости их продления в случае необходимости дальнейшего использования;

- На основании решения суда о досрочном прекращении правовой охраны коллективного знака. Данное решение принимается в случаях использования товарного знака на товарах, которые не обладают общими характеристиками качества, либо иными другими сходными характеристиками;

- В связи с длительным неиспользованием товарного знака и оформления решения о досрочном прекращении его действительности и соответственно прекращении правовой охраны;

- «В случае установленного отказа правообладателя от интеллектуальных прав на товарный знак»²;

- «На основании прекращения деятельности правообладателя. Это может быть связано с реорганизацией правообладателя юридического лица или прекращения деятельности индивидуального предпринимателя в качестве

² Крылепова А.О. Преодоление территориальности в правовой охране товарных знаков посредством коллизионных норм // Международное публичное и частное право. 2021. № 5. С. 10 - 13.

специального субъекта экономики»³. Решение о досрочном прекращении правовой охраны должно быть официально принято Федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности и обнародовано, доведено до сведения пользователей.

Таким образом, правовая охрана товарного знака возможна только в том случае, когда права на товарный знак существует. Любое прекращение прав на товарный знак автоматически прекращает действующие договоры пользования товарными знаками, а именно лицензионные договоры. Однако, с целью неправомерного прекращения права отечественным законодательством предусмотрена процедура судебного обжалования с целью восстановления нарушенной справедливости.

Разберём влияние доктрины исчерпания прав на товарный знак на параллельный импорт. Под параллельным импортом понимается ввоз на территорию страны товаров, имеющих маркировку товарного знака, и обязательное разрешение правообладателя, лицами, которые не имеют документированного согласия правообладателя, который производится непосредственно путём использования альтернативных, или ещё говорят параллельных, откуда и взялось название, каналов. В данном случае, аккредитованные дистрибьютеры остаются в стороне. Необходимо отметить, что собственники даже не всегда знают о существовании нескольких параллельных каналов ввоза.

Так как в Российской Федерации действует национальный режим, то фактически исключительные права исчерпываются лишь тогда, когда вещь (товар) введена в оборот внутри нашего государства. Таким образом, происходит ситуация, при которой неоднократная перепродажа товаров за рубежом не влияет на исчерпание права на территории нашей страны, то есть

³ Российская Федерация. Законы. Гражданский Кодекс Российской Федерации [Текст]: от 30.11.1994 №51-ФЗ / Российская Федерация. Законы. //Собрание законодательства РФ, 1994.

импорт товаров разрешён только при наличии разрешения от владельца товарного знака.

Подводя итог вышесказанному принцип исчерпания права на товарный знак в разрезе российской доктрины исчерпания прав рассматривается применительно к товарным знакам с привязкой именно к проблеме регулирования параллельного импорта. Необходимость поддерживать эту доктрину связана не только с необходимостью контроля рынка и созданием свободной конкуренции, в силу того, что она позволяет смягчить имеющиеся противоречия между монополистами с монопольным характером исключительного права и принципами свободы перемещения товаров и услуг на территории государства и страны, но также и с поддержанием международной позиции на использование товарного знака.

Список используемых источников и литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский Кодекс Российской Федерации [Текст]: от 30.11.1994 №51-ФЗ / Российская Федерация. Законы. //Собрание законодательства РФ, 1994.

2. Афанасьева Е.А. Пример Тима Талера заразителен: право на публичность как право интеллектуальной собственности / Е.А. Афанасьева, Е.Г. Афанасьева // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. 2021. № 1. С. 180 - 186.

3. Крылепова А.О. Преодоление территориальности в правовой охране товарных знаков посредством коллизионных норм // Международное публичное и частное право. 2021. № 5. С. 10 - 13.